

ЗА ОКНОМ ВАГОНЧИКА

«ВАГОНЧИК». Так называется новый спектакль Йошкар-олинского народного театра юного зрителя, что работает во Дворце культуры имени XXX-летия Победы. Действие пьесы Н. Павловой разворачивается на небольшой станции Иня, на стройке «города будущего». Это еще совсем недавно был тихий провинциальный уголок, где по центральной площади бегали козы, где люди знают не только друг друга, но и всю родословную на три колена вглубь.

И вот в этот мирок врывается ветер преобразований. Город будущего... Каким он станет? В бессонные ночи у чертежного кулмана в мечтах его уже создал главный архитектор Белов. (Эту роль играет режиссер-постановщик спектакля и руководитель ТЮЗа А. Павлов). Светлым и прекрасным представляется будущий город и случайно оказавшейся здесь девушке Лиле (О. Ложкина).

Однако оказывается, что между мечтой и ее воплощением лежит сложное противоречивое «сегодня». И вовсе не достаточно построить дома, магазины, аптеки (вместо которых пока еще только траншеи, избороздившие улицы). Надо воспитать нового человека, который будет достоин жить в светлом завтра. В этом-то и заключается пафос борьбы, развернувшейся на сцене.

Товщцы поставили перед собой очень сложную задачу, потому что повествование построено на негативных фактах, как судебная хроника.

А судят на сцене трех девушек Ингу Белову (С. Климова), Зину Пащину (И. Беляева) и Ципкину (Р. Окольникову) за мелкое хулиганство. Юные жительницы Иня, как это ни кажется противостественным, подрались друг с другом. И мать одной из них, буфетчица Арбузова, движимая скорее не обидой, а желанной возможностью досадить «начальнику» Белову, которому «все дозволено», подает заявление в суд на его дочь и подруг.

Все поначалу несет на себе элемент случайности. Однако режиссер-постановщик и самодеятельные актеры стараются донести до зрителей мысль о том, что такой поворот в судьбе этой тройки был неизбежен. Девушки не желают трудиться, для них не существует никаких авторитетов, они до вызова развязны. Исполнительницы весьма убедительно (правда, порой излишне натуралистически) рисуют отрицательные качества компании. Пращдоподобный, часто встречающийся в жизни тип создала М. Хлебникова (роль старухи Грибовой).

Чувствуется, что товщцев глубоко волнует все то, что происходит на сцене. Точнее — не на сцене, а почти прямо в зале, так как они отказались от традиционных подмостков. При этом зритель становится как бы соучастником действия. Это хорошо. И вообще, думается, что разоблачения, развенчания, гекомиче коллективу ТЮЗа прекрасно удалось. Но ведь вовсе недостаточно показать какое-то негативное

явление. Это неизбежно влечет за собой раскрытие причин, мотивов происходящего. В конечном итоге самым главным является ответ на вопрос: а для чего, во имя чего ты вышел на сцену, куда, к чему зовешь? И сожалению, на эти вопросы ТЮЗ дает не очень убедительные ответы. И хотя «Вагончик» — работа любительская, зритель вправе требовать четкой идейной позиции и авторской концепции.

Вероятно, есть спорность уже в самом материале пьесы Н. Павловой, а тем более в его трактовке А. Павловым. Все наше общество, в том числе и жители станции Иня, распределяются по неким «вагончикам» — кругам и уровням общения, почти не связанным между собой (отсюда и название спектакля).

Но жизнь шире, многообразнее и сложнее. Естественно, в рамках этого трафарета невозможно найти ответ на извечный вопрос: откуда берется бездуховность у некоторой части молодежи? На сцене перебираются традиционные варианты ответов: виновата семья, виновата школа, виновата общественность и т. д. А в конце нас неожиданно начинают убеждать в том, что девушки не такие уж и плохие. Что за их хамством, якобы, скрывается юношеская беззащитность, а за привычкой пускаться в ход кулаки — максимализм и принципиальность. Но зритель, увы, не верит в трогательное «раскаяние» героинь, потому что оно не было подготовлено всем ходом действия.

Отвлекаясь в сторону, хотелось бы сказать вот о чем:

иногда мы, взрослые, излишне много рассуждаем о сложностях подросткового и раннего юношеского возраста, в доказательство приводим новейшие научные теории. И порой не замечаем, как начинаем особенно возмущаться возрастом путать с проявлениями элементарной невоспитанности.

Может быть, мы излишне строго спрашиваем с самодеятельного театра? Ведь юные зрители активно его посещают, постановка не оставляет их равнодушными... Вот именно поэтому мы и затеяли сегодняшний разговор.

Т. ЕФИМОВА.

На снимке: сцена из спектакля «Вагончик».

Фото В. Аскоченского.

